ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ФОТОГРАФИЯХ

Архив ИИМН
Фонд № _____
Арх. № _____ лист

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

Monuments of archaeology in studies and photographs

(in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya)

St. Petersburg | 2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях

(памяти Галины Вацлавны Длужневской)

УДК 902/904
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом
ИИМК РАН

Approved for printing by the Scientific Council
of the Institute for the History of Material Culture RAS

Редколлегия:

М. В. Медведева, Н. Ю. Смирнов (отв. редактор),
Н. А. Лазаревская (отв. секретарь),
Д. Г. Савинов, В. Н. Седых, М. Т. Кашуба

Editorial Board:

M. V. Medvedeva, N. Yu. Smirnov (Managing Editor),
N. A. Lazarevskaya (Managing Secretary), D. G. Savinov,
V. N. Sedych, M. T. Kashuba

Рецензенты:

д.и.н. Ю. А. Виноградов, д.и.н. В. А. Лапшин

Reviewers:

Dr. of History Yu. A. Vinogradov, Dr. of History V. A. Lapshin

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. — Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018. — 328 с. : ил.

Monuments of archaeology in studies and photographs (in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya). Collection of scientific papers. — Saint Petersburg: IHMC RAS, 2018. — 328 pages : il.

ISBN 978-5-907053-08-3

Сборник посвящен памяти известного российского археолога, доктора исторических наук, зав. Научным архивом ИИМК РАН Галины Вацлавны Длужневской (1946–2014). Памяти Г. В. Длужневской было посвящено специальное открытое заседание Ученого Совета ИИМК РАН (23 марта 2016 г.), собравшее полный зал участников, друзей и коллег Галины Вацлавны. Дальнейшим развитием этой благородной акции должно стать издание настоящего сборника, освещающего основные стороны многогранной научной и организационной деятельности Г. В. Длужневской. В творческой судьбе Галины Вацлавны отчетливо выделяются два периода. Первый — многолетние полевые исследования в Туве (ныне Республика Тыва), специальное изучение археологических памятников енисейских кыргызов в этнокультурной истории Центральной Азии и Сибири. Второй — активная творческая деятельность по руководству Научным архивом ИИМК РАН, изучение и популяризация фотографии как важнейшего вида археологических источников. Тот и другой периоды достаточно полно представлены в материалах настоящего Сборника, композиционно состоящего из трех частей. Часть I (меморативная) — воспоминания друзей и коллег о жизни и деятельности Галины Вацлавны, часть II посвящена проблемам археологии Центральной Азии и Сибири, в части III рассмотрены вопросы историографии и изучения фотографии как археологического источника. Публикация сборника — дань памяти Галине Вацлавне Длужневской, отдавшей 50 лет своей жизни и активной творческой деятельности Институту (ЛЮИА АН СССР — ИИМК РАН).

The collection is dedicated to the memory of the prominent Russian archaeologist, Director of the Scientific Archives of IIMK RAS, Dr. of History Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). To the memory of G. V. Dluzhnevskaya, a special broadened session of the Scientific Council of IIMK RAS was dedicated (March 23, 2016) which assembled the full audience of the participants — friends and colleagues of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya. This noble action was further continued in the publication of the present collection covering the main aspects of the many-sided scientific and organizational activities of G. V. Dluzhnevskaya. Two periods are clearly definable in the creative biography of Dluzhnevskaya. The first comprises field investigations of many years in Tuva (now the Republic of Tyva) devoted to special studies of archaeological sites of the Yenisey Kyrgyzes as part of the ethnocultural history of Central Asia and Siberia. The second period is concerned with the extensive creative activities at the Scientific Archives of IIMK RAS, studying and popularization of photography as a very important group of archaeological sources. The two periods both are fairly well represented among the materials of the present collection consisting compositionally of three parts. Part I (memorial) includes reminiscences of friends and colleagues about the life and scientific studies of G. V. Dluzhnevskaya. Part II is dedicated to problems of archaeology of Central Asia and Siberia. Part III discusses questions of historiography and consideration of photography as an archaeological source. This publication is a tribute to the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya, who had devoted 50 years of her life and active creative activities to the Institute (Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR — Institute for the History of Material Culture RAS).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2018
Authors of the papers (names are marked in the contents), 2018

ISBN 978-5-907053-08-3

Содержание

Список опубликованных научных работ Галины Вацлавны Длужневской (Л. М. Всевиов, М. В. Медведева)	9
Биография Г. В. Длужневской в фотографиях	20
С. И. Сергеев. Живописные работы тувинского цикла	24
ЧАСТЬ I. Друзья и коллеги о Галине Вацлавне Длужневской	30
Е. В. Бобровская, Т. А. Ершова, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева. Галина Вацлавна Длужневская (1946–2014). Научно-исследовательская деятельность и документальное наследие	30
С. Н. Астахов. Сквозь тернии к звездам	35
Б. Б. Овчинникова. С уважением, любовью и благодарностью... ..	38
Вл. А. Семенов. Галина Вацлавна Длужневская в Саянском каньоне Енисея	41
С. А. Васильев. Несколько слов о Гале Длужневской	45
А. В. Субботин. Мои воспоминания о Г. В. Длужневской	47
Л. А. Чиндина. Благодарю, что по судьбе прошла... ..	51
А. О. Машезерская. Архив возможных отношений	56
А. В. Максимова. Совместные проекты Фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук и Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО	58
Д. Д. Васильев, Г. В. Длужневская (†). Крымский альбом, изданный в Турции	63
ЧАСТЬ II. Археология Центральной Азии и Южной Сибири	69
Д. Г. Савинов. Окуневские изваяния Усть-Есинская Кыс-Таш и Ар-Хая (опыт источниковедческого анализа)	69
К. В. Чузунов. Центральная Азия накануне эпохи ранних кочевников	79
М. Е. Килуновская. Новые материалы по монгун-тайгинской культуре Тувы	86
А. А. Ковалев. Захоронения оленных камней в подкурганых могилах Синьцзяна — новый аргумент в пользу синьцзянского происхождения европейских изваяний предскифского периода	96
М. А. Дэвлет, Е. Г. Дэвлет (†). Петроглифы левобережья р. Чинге. Гора Устю-Мозага	104
М. Н. Пшеницына. Золотые украшения из кургана 2 в могильнике Новомихайловка I на юге Хакасии	113
С. В. Хаврин. О составе сплава золотых украшений из кургана 2 могильника Новомихайловка I (Хакасия)	117
В. А. Кисель. Женский ритуальный костюм в древней кочевой культуре Тувы	120
С. В. Красниенко. География археологических памятников Назаровской котловины	128
С. В. Панкова. Косы из погребения 4 Оглахтинского могильника	132
Т. Р. Садыков. Новые данные о городище кокзельской культуры Катылыг 5 в Туве	140
П. М. Леус. Монета «чан пин у шу» 553 года из могильника Терезин в Туве	145

<i>Б. Б. Овчинникова. Могильник Аймырлыг 2 — наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы</i>	149
<i>Г. Г. Король. Декор ременной гарнитуры енисейских кыргызов Тувы и исследования Г. В. Длужневской</i>	156
<i>В. А. Завьялов. От Саянского каньона до истоков Енисея (к вопросу о строительстве и локализации уйгурских крепостей)</i>	163
<i>В. И. Распопова. Войлок и мех в живописи Пенджикента</i>	168
<i>А. И. Торгоев, Д. В. Лужанский. Средневековый могильник Сары-Жолга на оз. Иссык-Куль</i>	178
ЧАСТЬ III. История науки в документах и фотографиях	185
<i>И. Л. Тихонов. О роли фотографии в изучении истории археологии</i>	185
<i>Е. В. Бархатова. Приглашение в Сибирь: ранний фотопроjekt книгопродавца Карла Рикерра</i>	194
<i>М. Д. Бухарин, И. В. Тункина. «...Мне пришлось видеть много людей разных вер и наций...»: Письмо В. М. Успенского Д. А. Клеменцу</i>	200
<i>Л. Ю. Китова, Л. Ю. Боброва. Археологическая деятельность С. К. Кузнецова в Сибири</i>	205
<i>Е. Ю. Захарова. Археологические занятия барона Дмитрия Оттоновича Шеппинга на Воронежской земле</i>	212
<i>В. А. Алёшкин. Парижские университеты А. А. Миллера и его контакты во Франции с Ф. К. Волковым (1901–1905)</i>	219
<i>Н. Ю. Смирнов, П. Г. Гайдуков. Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А. В. Орешникова к В. В. Латышеву</i>	227
<i>А. Е. Мусин. Императорская археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге</i>	240
<i>Н. Д. Моисеева. Поездка Петра Петровича Покрышкина в Сербию. Фотографии и открытые письма</i>	264
<i>В. Н. Седых. Из истории археологического изучения Ярославских могильников в дореволюционный период (по материалам НА ИИМК РАН)</i>	270
<i>С. В. Белецкий. Неизвестные фотографии Пскова 1946 года</i>	280
<i>Н. И. Платонова. Исследования в области археологической технологии в РАИМК/ГАИМК (1920–1930-е годы)</i>	285
<i>О. М. Мельникова. Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: на переломе исторических эпох (1917–1921 гг.)</i>	294
<i>В. С. Соболев. «Приходно-расходная тетрадь» И. Г. Бакмейстера как источник по истории Кунсткамеры. 1776–1783 гг.</i>	300
<i>В. А. Прищепова. Белуджи, джемшиды, хазарейцы Туркмении в фотоколлекциях 1920-х гг.</i>	303
<i>А. Н. Бессуднов. Страницы истории верхнедонской археологии (по материалам полевых дневников В. П. Левенка)</i>	313
Н. Ю. Смирнов. От степных кочевий — к обретенным храмам... Послесловие редактора	318
Список сокращений	322

Contents

List of published scientific works of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (<i>L. M. Vsevirov, M. V. Medvedeva</i>)	9
Biography by Galina V. Dluzhnevskaya in photos	20
S. I. Sergeev. Paintings of the Tuva cycle	24
PART I. Friends and colleagues about Galina Vatslavna Dluzhnevskaya	30
<i>E. V. Bobrovskaya, T. A. Ershova, N. A. Lazarevskaya, M. V. Medvedeva. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014).</i> Scientific research activities and the documentary heritage	30
<i>S. N. Astakhov. Per aspera ad astra</i>	35
<i>B. B. Ovchinnikova. With esteem, love and gratitude...</i>	38
<i>Vl. A. Semenov. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya in the Sayan Canyon of the Yenisey</i>	41
<i>S. A. Vasil'yev. A few words about Galina Dluzhnevskaya</i>	45
<i>A. V. Subbotin. My recollections about G. V. Dluzhnevskaya</i>	47
<i>L. A. Chindina. I am thankful for having passed via my fate...</i>	51
<i>A. O. Mashezerskaya. Archives of possible relations</i>	56
<i>A. V. Maksimova. Joint projects of the Photographic Department of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Museum Exposition Centre ROSFOTO</i>	58
<i>D. D. Vasil'yev, G. V. Dluzhnevskaya (†). The Crimean album published in Turkey</i>	63
PART II. Archeology of Central Asia and South Siberia	69
<i>D. G. Savinov. Ust-Yesinskaya Kys-Tash and Ar-Khaya Okunevo sculptures (an essay on source study analysis)</i>	69
<i>K. V. Chugunov. Central Asia on the eve of the Early Nomad Period</i>	79
<i>M. E. Kilunovskaya. New evidence on the Mongun-Tayga culture of Tuva</i>	86
<i>A. A. Kovalev. Burials of deer stones in sub-kurgan graves in Xinjiang as a new argument in favour of the Xinjiang origin of European sculptures of the pre-Scythian period</i>	96
<i>M. A. Devlet, E. G. Devlet (†). Petroglyphs from the left bank of the Chinge River. Mt. Ustyu-Mozaga</i>	104
<i>M. N. Pshenitsyna. Gold ornaments from the barrow 2 in the cemetery of Novomikhaylovka I in southern Khakassia</i>	113
<i>S. V. Khavrin. Composition of the alloy of gold ornaments from kurgan 2 at the cemetery of Novomikhaylovka I (Khakassia)</i>	117
<i>V. A. Kisel'. Female ritual costume in the ancient nomadic culture of Tuva</i>	120
<i>S. V. Krasnienko. Geography of archaeological sites in the Nazarov Depression</i>	128
<i>S. V. Pankova. Plaits from burial 4 at the Oglakhty cemetery</i>	132
<i>T. R. Sadykov. New evidence on the fortified site of Katylyg 5 of the Kokel culture in Tuva</i>	140
<i>P. M. Leus. 'Chang Ping Wu Zhu' coin of 553 AD from the cemetery of Terezin in Tuva</i>	145

<i>B. B. Ovchinnikova. Cemetery of Aymyrlyg 2 — heritage of Yenisei Kyrgyzs of Central Tuva</i>	149
<i>G. G. Korol. The décor of strap mounts of the Yenisey Kyrgyzs of Tuva and studies of Galina V. Dluzhnevskaya</i>	156
<i>V. A. Zav'yalov. From the Sayan Canyon to the sources of the Yenisey (the problem of building and localization of Uigur fortresses)</i>	163
<i>V. I. Raspopova. Felt and fur in the paintings of Panjakent</i>	168
<i>A. I. Torgoev, D. V. Luzhanskiy. Mediaeval cemetery of Sary-Zholga on Lake Issyk-Kul</i>	178
PART III. The history of science in documents and photographs	185
<i>I. L. Tikhonov. Role of photography in studies of the history of archaeology</i>	185
<i>E. V. Barkhatova. Invitation to Siberia: an earlier photoproject of the bookseller Carl Ricker</i>	194
<i>M. D. Bukharin, I. V. Tunkina. "...I happened to meet many persons of different faiths and nations..." A letter of V. M. Uspenskiy to D. A. Clementz</i>	200
<i>L. Yu. Kitova, L. Yu. Bobrova. Archaeological activities of S. K. Kuznetsov in Siberia</i>	205
<i>E. Yu. Zakharova. Archaeological ardours of Baron Dmitriy Ottonovich Shepping in the Voronezhland</i>	212
<i>V. A. Alyokshin. Parisian universities of A. A. Miller and his contacts with F. K. Volkov in France (1901–1905)</i>	219
<i>N. Yu. Smirnov, P. G. Gaydukov. Correspondence from two capitals: 1917 in letters of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev</i>	227
<i>A. E. Musin. The Imperial archaeological commission in Russia and Poland: information on the history on the Church of the Annunciation of the Mother of God, Supraśl, in the archives of the Institute of the History for Material Culture, Russian Academy of Sciences, in Saint-Petersburg</i>	240
<i>N. D. Moiseeva. Petr Petrovich Pokryshkin's trip to Serbia. Photographs and postcards</i>	264
<i>V. N. Sedykh. A point of the history of archaeological studies of Yaroslavl burial grounds in the pre-revolutionary period (after materials of the Scientific Archives of IIMK RAS)</i>	270
<i>S. V. Beletskiy. Unknown photographs of Pskov of 1946</i>	280
<i>N. I. Platonova. Studies in the sphere of archaeological technology in RAIMK/GAIMK (1920–1930s)</i>	285
<i>O. M. Mel'nikova. North-Eastern Archaeological and Ethnographical Institute in Kazan: at the turning point of historical epochs (1917–1921)</i>	294
<i>V. S. Sobolev. 'Receipt/housekeeping notebook' of I. G. Bacmeister as a source on the history of the Kunstkammer. 1776–1783</i>	300
<i>V. A. Prishchepova. Baluchis, Jemshids, Khazareis of Turkmenia in photographic collections of the 1920s</i>	303
<i>A. N. Bessudnov. Pages of the history of the Upper Don archaeology (Materials from the field journal of V. P. Levenok)</i>	313
N. Yu. Smirnov. From steppe nomads' camps to temples gained... Afterword of the editor	318
List of Abbreviations	322

Б. Б. Овчинникова¹

Моги́льник Аймы́рлыг 2 — наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы

Ключевые слова: Тува, енисейские кыргызы, моги́льник Аймы́рлыг 2, погребально-поминальная обрядность, изделия туюктытско-аскизского облика.

Keywords: Tuva, Yenisei Kyrgyzs, cemetery of Aymyrylg 2, funerary memorial rite, objects of Tyukhtyat-Askiz type.

doi.org/10.31600/978-5-907053-08-3-2018-149-155

В 1972–1978 гг. отряд Уральского государственного университета в составе СТАЭ ЛОИА АН СССР под руководством автора проводил исследования на **моги́льнике Аймы́рлыг 2**, расположенном в 10 км к юго-западу от пос. Старый Чаа-Холь (Улут-Хемский кошун). Каменные насыпи находились в межгорных котловинах на левом берегу р. Чаа-Холь. Для планомерного изучения территория памятника была условно разделена на четыре группы, находящиеся в непосредственной близости друг от друга (рис. 1). Всего вскрыто более 70 курганных сооружений (в группах I–II — 25 и в группе III — 45), среди которых встречены захоронения, относящиеся к разным эпохам. Однако большая часть памятников — это захоронения с обрядом трупосожжения и ритуальные выкладки, совершенные в период владычества в Туве енисейских кыргызов. В настоящей статье представлены неопубликованные материалы раскопок **групп I–II**, т. к. группа III полностью раскопана и опубликована (Овчинникова, Длужневская, 2000).

Группа I ближе других расположена к р. Чаа-Холь и состояла из 56 насыпей различной в плане формы — овальной, подчетырёхугольной и неопределённой. В раскопанных курганах 1, 2, 4–7, 10–15, 18, 19, 25, 28–30 обнаружены захоронения *по обряду трупоположения*, относящиеся к гунно-сарматской (курганы 2 и 4 — см. Овчинникова, 2002. С. 240–246) и монгольской (курган 1 — см. Овчинникова, 1987. С. 35–38, рис. I; II) эпохам. В курганах 19 и 25 погребённые располагались на каменной выкладке без сопроводительного инвентаря, что не позволило определить их культурную принадлежность.

В остальных раскопанных курганах группы I обнаружены погребения *по обряду трупосожжения*. Соглас-

но конструктивным особенностям, исследованные наземные сооружения можно разделить на три типа.

Первый тип представлен невысокими каменными насыпями овальной в плане формы, стенка-основа просматривалась среди россыпи камней — ее составляли достаточно крупные камни, порой хорошо подобранные друг к другу, выложенные в один-два ряда. На уровне древней дневной поверхности обнаружены пятна прокаленной почвы, древесные угольки, единичные мелкие кальцинированные косточки (курган 6), иногда кусочки бересты (курган 10) или небольшие коррозированные фрагменты железных предметов неясного назначения (курганы 11 и 18). Однако встречаются и целые предметы: в захоронении кургана 7 вместе с кальцинированными костями человека на уровне древней дневной поверхности находились железные двусоставные удила с однокольчатыми окончаниями и перевитыми грызлами. Они, по типологии Г. В. Длужневской, отнесены к середине IX — первой четверти/середине X в. (Длужневская, 1985а. С. 9).

В отличие от вышеописанных курганов в кургане 30 при аналогичной конструкции наземного сооружения внутренняя площадка была заполнена камнями, уходящими вглубь на 0,25–0,30 м. После выборки камней в северо-восточном секторе обнаружены зольные пятна и следы прокала. Здесь же было встречено большое количество кальцинированных костей человека. Возле сильно прокаленной площадки (0,30 × 0,35 м) обнаружены бронзовая орнаментированная подвесная бляха, три железные пряжки и два железных кольца от торока. Время бытования изделий также не выходит за пределы IX–X вв.

Стоит отметить особенность строительной конструкции кургана 10, который до расчистки представлял собой овальную в плане задернованную каменную насыпь. После разборки были выявлены три небольшие округлые каменные ограды диаметрами 1,1 × 1,2 м каждая. Все три ограды размещались на незначительном расстоянии друг от друга, почти соприкасаясь

¹ 620083, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51. Уральский федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина. Институт гуманитарных наук и искусств, департамент «Исторический факультет», кафедра истории России. Адрес электронной почты: bovchinnikova@mail.ru.

В восточной части наземного сооружения кургана 29, за пределами сваленных удлиненных плит (вероятно, остатков от внутренней прямоугольной оградки), обнаружены еще четыре бронзовые бляшки, костяная застёжка с желобком, маленький фрагмент костяного предмета с циркульным орнаментом, железные одинарная и двойная обоймы, кольцо на петле.

Несколько обособленно находится квадратная оградка кургана 4 (вариант Б). Она сооружена из верти-

кально установленных плит (1,2 × 1,2 м) и типологически близка древнетюркским (рис. 2, 1). Внутренняя площадка оградки заполнена плотной каменной кладкой из уложенных горизонтально плит, уходящих вглубь. Как показало дальнейшее изучение памятника, эти камни составляли засыпку более раннего погребения кокэльского типа гунно-сарматской эпохи (Овчинникова, 2002. С. 240–246). В юго-юго-восточном углу оградки сохранился свалившийся стояк.

Рис. 2. Аймырлыг 2. 1 — группа I, курган 4, план наземного сооружения после расчистки; 2 — группа I, курган 12, план сооружения; 3–5 — группа II, курганы 6, 5, 4, планы сооружений.

Fig. 2. Aymyrlyg 2. 1 — group I, barrow 4, plan of the surface structure prior after the excavation; 2 — group I, barrow 12, plan of the structure; 3–5 — group II, barrows 6, 5, 4, plans of the structures.

Рис. 3. Аймырлыг 2, группа I, курган 12. 1–8 — бляшки от сбруйного набора (бронза).

Fig. 3. Aymyrlыg 2, group I, barrow 12. 1–8 — mounts from a bridle set (bronze).

После снятия торцовых плит оградки под юго-западными плитами на глубине 0,10–0,15 м обнаружены два комплекса вещей, аккуратно уложенных в грунтовых ямках и напоминающих «тайники» или «клады» (Там же).

Первый комплекс содержал пару железных петельчатых стремян, петли которых образованы изгибом дужки и соединяются в петле накладкой одной пластины на другую, подножки стремян подпрямоугольной формы, без прорезей. В этот комплекс также входили: железные двусоставные удила с восьмерковидными окончаниями, имеющие перевитые стержни; железное тесло (10 × 4,5 см); шесть железных черешковых трехлопастных наконечников стрел различных по форме пера, но типичных для енисейских кыргызов периода середины X–XI в.; три бронзовых неорнаментированных ременных наконечника от узды (два — удлиненные и один — укороченный); железные кресало и двойная обойма.

Второй комплекс составили железные фрагменты наконечников стрел, среди которых находился и целый черешковый трехлопастной; фрагменты пряжек, в том числе «тройчатки» — трехдырчатые соединители ремней; бронзовые накладки на ремень: три — укороченные и две — удлиненные. Анализ инвентаря из этого «клада» позволяет связать его с культурой енисейских кыргызов X–XI вв.

К *третьему типу* отнесены бесформенные наземные сооружения, от которых сохранился бесформенный или бессистемный развал камней. Внутри, под каменной выкладкой на уровне древней дневной поверхности, обнаружены либо скопление фрагментов глиняного сосуда и каменный оселок (курган 14), либо вкопанный в грунт глиняный сосуд с отбитой верхней частью (курган 15). При этом какие-либо остеологические остатки, угольки и прокаленная почва отсутствуют. По конструкции наземного сооружения к данному типу можно отнести и курган 5, при исследовании которого встречены лишь один фрагмент неорнаментированного сосуда и необожженная кость животного.

Группа II состоит из 28 курганных насыпей, из которых раскопано 7 (курганы 1–6, 10). После разборки небольшого скопления крупных камней, обозначенных нами как курган 1, он оказался скальным выходом. В кургане 10 находилось захоронение чрезвычайно плохой сохранности, которое по остаткам инвентаря отнесено к монгольскому времени.

Остальные погребения других исследованных курганов 2–6 совершены *по обряду трупосожжения* и различаются, как по конструкции наземных сооружений, так и по обряду захоронения.

Курган 2 представлен бессистемной каменной насыпью, под завалом камней которой по центру кургана была выявлена могильная яма размерами 1,8 × 2,5 м и глубиной 0,5–0,6 м. В яме зафиксированы большое количество кальцинированных костей человека, а также железные «гвоздь», мелкие фрагменты наконечников стрел и предмета неясного значения. Весь вещевой комплекс чрезвычайно плохой сохранности.

Наземное сооружение кургана 3 состояло из двух примыкающих друг к другу кольцевых оград. При этом ограда № 2 (диаметром 2 м) пристроена с запада к ограде № 1 (диаметром 4,8 м), имея с ней общую стенку. В центре ограды № 1 сохранилась удлиненная, вертикально врытая в грунт плита, упирающаяся в горизонтально лежащую плиту. Возможно, это остатки разрушенной внутренней ограды. На этом же участке в грунтовой могильной яме на глубине 0,3–0,4 м встречены достаточное количество древесного угля, необожженные кости животного, кальцинированные кости человека. Из сопровождающего инвентаря, имеющего плохую сохранность, найдены: пять фрагментов глиняного сосуда, два железных трехлопастных наконечника стрел, три фрагмента костяных накладок на лук, железный мусат, бронзовая ременная орнаментированная бляшка сердцевидной

Рис. 4. Аймырлыг 2, группа I, курган 29, пятна № 1 и 2. 1–32 — вещевой комплекс (бронза).

Fig. 4. Aymyrlyg 2, group I, barrow 29, spots no. 1 and no. 2. 1–32 — set of artefacts (bronze).

формы. Относительно фрагментов сосуда отметим, что это типичная «кыргызская ваза», стенка которой совпала с шейкой сосуда из погребения кургана 13 группы I этого могильника.

В пределах ограды № 2 также найдены большое количество кальцинированных костей человека и необожженная кость животного. На глубине 0,5 м в могильной яме обнаружены фрагменты костяных накладок на лук и две серебряные ременные бляшки, а глубже (0,7 м) — еще одна необожженная кость животного и три фрагмента глиняного сосуда.

До раскопок сооружения курганов 4, 5 и 6 представляли единый монолит в виде каменной насыпи длиной более 12 м, вытянутой в направлении север-юг с кольцевыми выкладками на поверхности. После расчистки и разбора завалов от внешних сооружений выявлены три ограды овальной в плане формы, каждая из которых не превышала 4 м в диаметре (рис. 2, 3). Ограды этих сооружений находились на незначительном расстоянии друг от друга — 0,8 и 0,3 м. Стенки сооружений сложены в один-три слоя из хорошо подогнанных друг к другу камней различных размеров. С северной стороны каждой из оград был установлен камень в торец, чуть превышающий общую высоту камней в заполнении и стенки ограды.

Лучше сохранилась ограда кургана 4. Ее стенки сложены способом сухой кладки из горизонтально уложенных, хорошо подогнанных друг к другу камней в один-четыре слоя. Каменное заполнение внутренней площадки по высоте равно стенке, обрамляющей сооружение. В центре находилась грунтовая могильная яма подчетыреугольной в плане формы размерами 1,4 × 1,8 м и глубиной 1 м. В заполнении ямы было встречено несколько камней и две кальцинированные косточки. С глубины 0,3 м в северной части ямы выявлено небольшое прокаленное пятно размерами 0,3 × 0,45 м и толщиной 0,2 м.

Ограда кургана 5 находилась на расстоянии 0,8 м к северу от ограды кургана 4. Стенки данного сооружения сложены из крупных камней в один-два слоя. Внутренняя площадка заполнена камнями довольно плотно, которые по высоте — ниже стенки. Под ними, в середине сооружения, была выявлена грунтовая могильная яма размерами 2,2 × 2 м, в заполнении которой в разных местах и на различной глубине встречены необожженные кости животных. На глубине 0,6 м в юго-восточном углу ямы обнаружена четырехугольная оградка (0,7 × 0,4 м) из вертикально

установленных маленьких плит, ориентированная сторонами по странам света. В заполнении оградки и за ее восточной стенкой находились кальцинированные кости человека и мелкие фрагменты керамики, а также участки прокаленного грунта.

Ограда кургана 6 находилась на расстоянии 0,3 м к северу от ограды кургана 5. Стенки сооружения сложены способом сухой кладки в три-четыре слоя. Каменное заполнение внутренней площадки по высоте равно стенке. После разбора камней в середине площадки обозначилась могильная яма округлой в плане форме диаметром около 2 м и глубиной 0,9 м. На глубине 0,5 м обнаружено скопление костей животного, несколько фрагментов керамики, две железные пластинки, несколько кальцинированных костей человека, рядом с которыми — семь фрагментов изделия из крашеной кожи. Внешняя сторона кусочков кожи красного цвета, а обратная внутренняя — темно-синего. На глубине 0,8 м в могильной яме была выявлена квадратная оградка (1,3 × 1,3 м и высотой 0,1 м), ориентированная углами на север-юг и запад-восток, типологически близкая древнетюркским сооружениям со стенками из вертикально установленных плит. Внутри оградки, возле западной стенки, имелся прокаленный участок (0,32 × 0,45 м), заполненный древесными угольками, золой, кальцинированными костями человека и необожженными костями животных.

Материалы раскопанных курганов групп I–II могильника Аймырлыг 2, с учетом специфической погребально-поминальной обрядности и сопровождающего инвентаря, в том числе убранства коня и человека, позволяют отнести основную их часть к культуре енисейских кыргызов. Анализ материалов из раскопанных курганов, как и привлеченные аналогии (Кызласов Л., 1969; Кызласов И., 1983; Король, 2008), с учетом разработанной типологии Г. В. Длужневской (Длужневская, 1985а; 1985б; 1994. С. 21–43; Длужневская, Савинов, 2007. С. 145–159), подтверждают, что Центральная Тува в IX–XII вв., без сомнения, являлась территорией государственности и культуры енисейских кыргызов. В данном случае речь идет о локальном варианте, когда были сохранены местные традиции в т. н. переходный период от тухтятской к аскизской культурной общности в X — первой половине XI в., о чем свидетельствуют материалы не только групп I–II, но и группы III — «дружинного захоронения» могильника Аймырлыг 2 (см. Овчинникова, Длужневская, 2000).

Литература

Длужневская, 1985а — Длужневская Г. В. Памятники енисейских кыргызов в Туве (IX–XII вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1985.

Длужневская, 1985б — Длужневская Г. В. Памятники енисейских кыргызов в Туве (IX–XII вв.): дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1985.

Длужневская, 1994 — Длужневская Г. В. Типология снаряжения всадника и коня степей Центральной Азии (IX–XII вв. н. э.) // ФАН. 1994. Fasc. VI.

Длужневская, Савинов, 2007 — Длужневская Г. В., Савинов Д. Г. Памятники древности на дне Тувинского моря. СПб., 2007.

Король, 2008 — Король Г. Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. М.; Кемерово, 2008 (Тр. САИПИ; вып. V).

Кызласов Л., 1969 — Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М., 1969.

Кызласов И., 1983 — Кызласов И. Л. Аскизская культура Южной Сибири (X–XIV вв.). М., 1983 (САИ; вып. Е 3-18).

Овчинникова, 1987 — Овчинникова Б. Б. Новые находки средневековых погребений в Туве // Информационный бюллетень Международной Ассоциации по изучению культур Центральной Азии. М., 1987. Вып. 12.

Овчинникова, 2002 — Овчинникова Б. Б. Клады могильника Аймырлыг-2 в Центральной Туве // Клады: состав, хронология, интерпретация. Мат-лы тематической науч. конф. Санкт-Петербург, 26–29 ноября 2002 г. / ред. Д. Г. Савинов и др. СПб., 2002.

Овчинникова, Длужневская, 2000 — Овчинникова Б. Б., Длужневская Г. В. «Дружинное захоронение» енисейских кыргызов в центре Тувы (по материалам могильника Аймырлыг 2). Екатеринбург, 2000.

Б. Б. Овчинникова

Могильник Аймырлыг 2 — наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы

Могильник Аймырлыг 2 является одним из крупнейших памятников культуры енисейских кыргызов в Центральной Азии, характерными признаками которой является специфическая погребально-поминальная обрядность и комплексы изделий тютятско-аскизского облика. По предметам снаряжения всадника и деталям конской узда изученные курганы

датируются серединой IX — первой половиной XI в. Материалы, полученные в результате раскопок курганов групп I–II могильника Аймырлыг в 1972–1978 гг., в большей части публикуются впервые. Группа III была опубликована ранее в совместной монографии Б. Б. Овчинниковой и Г. В. Длужневской.

B. B. Ovchinnikova

Cemetery of Aymyrlyg 2 — heritage of Yenisei Kyrgyzs of Central Tuva

The cemetery of Aymyrlyg 2 is among the largest sites of the culture of the Yenisei Kyrgyzs in Central Asia. The characteristic features of the culture include a specific funerary memorial rite and complexes of objects of the Tyukhtyat-Askiz type. Through items of the horsemen's gear and parts of horse bridle, the barrows under study

are dated to the mid-9th — first half of the 11th century. Most of the finds obtained in 1972–1978 during the excavations of the barrows of the 1st and 2nd groups at the cemetery of Aymyrlyg are here published for the first time. The third group was published earlier in the joint monograph by B. B. Ovchinnikova and G. V. Dluzhnevskaya.